

Бу Чу расспросил Гэ Ляна обо всем, что его интересовало, и собрал немало полезных сведений. Как оказалось, база была обустроена на удивление толково: здесь имелась вся необходимая инфраструктура, позволявшая жить в полной автономии.

Хочешь выжить — изволь трудиться. Лентяям и бездельникам здесь были не рады; отсидеться в сторонке «солёной рыбой» не удавалось никому.

Те, кто покрепче и поопытнее, брались за поручения посложнее — от вылазок на пустоши до... охоты на зомби.

Впрочем, как бы их ни величали — ходячими мертвецами, заражёнными или просто тварями, — на самой базе за ними закрепилось иное имя: Глашатаи.

Бу Чу уже сталкивался с этим термином. Поначалу он казался ему странным, вызывал кучу вопросов, но потом юноша решил не забивать голову. В конце концов, это просто слово, и искать в нём глубинный смысл сейчас не имело значения.

Администрация базы регулярно вывешивала заказы на Глашатаев. Главное условие — брать живьем. Пленников отправляли прямиком в некий Институт. Работа невероятно опасная, но и платили за неё щедро. Правда, многие из тех, кто соблазнился лёгкой наживой, уходили за ворота и больше никогда не возвращались.

— Институт? — переспросил Бу Чу.

— Ну да, — кивнул Гэ Лян. — Официально заявляют, будто бьются над вакциной или чем-то в этом роде. Но это лишь слухи для толпы, сам-то я с верхушкой не знаюсь.

Он даже не представлял, где это заведение находится и куда увозят пойманных Глашатаев.

Выслушав объяснения Бу Чу, Гэ Лян наконец понял, кто такой этот Мяо. Разобравшись в ситуации, он невольно проникся уважением к его безумной отваге.

Шутка ли — пустить одежду загадочного человека в чёрной мантии на тряпки! Слухи об этой выходке разлетелись по лагерю мгновенно. Именно поэтому Гэ Лян так паниковал при встрече: он всерьез опасался, что его новоиспечённый напарник не доживёт до вечера.

Но любой мало-мальски наблюдательный человек сразу заметил бы: люди в чёрных мантиях относятся к Бу Чу как-то иначе. После столь дерзкой выходки человек в чёрной мантии даже пальцем его не тронул. Среди игроков тут же поползли шепотки. Одни утверждали, что новичок отхватил редкое скрытое задание, другие — что у него в кармане припрятан какой-то уникальный артефакт. Словом, надежда Бу Чу затеряться в толпе и не привлекать лишнего внимания с треском провалилась.

Бу Чу продолжал размышлять о загадочном Институте. Слишком много нестыковок. Этот мир давно попрощался со здравым смыслом и законами физики: ладно ещё монстры-Глашатаи, но как наука объяснит гигантский глаз, взирающий изнутри луны? И эти люди всерьёз толкуют о какой-то вакцине?

«Бред сивой кобылы. Кому и чем она здесь поможет?»

По пути сюда Бу Чу подметил ещё одну деталь: людей в чёрных мантиях было много. Все они носили маски и глухие балахоны, скрывавшие их с ног до головы, но при ближайшем рассмотрении на масках проступали едва заметные различия в узорах. Это походило на... тайное общество? Орден? Причём тот, кого он встретил у входа первым, явно занимал в этой иерархии главенствующее положение. От него исходила совсем иная энергетика.

Лишённые малейших признаков жизни, они бесшумно скользили по улицам, точно призраки. Люди ли это вообще? Вряд ли. Скорее, стая потусторонних существ, блуждающих с неведомой целью. И надо же было такому случиться, что их вожак положил на него глаз. Просто превосходно, адреналин уже бьёт ключом.

О самих людях в чёрных мантиях Гэ Лян знал ничтожно мало.

— Когда я только очутился здесь, они уже заправляли всем, — поделился он.

Никто не помнил имени первого ступившего на эту землю игрока, но было очевидно: эти таинственные люди в чёрных мантиях обжили базу задолго до появления чужаков.

Они безраздельно правили этим местом. Разумеется, находились смельчаки, пытавшиеся бунтовать, но стоило остальным воочию увидеть последствия сопротивления... как желающих поубавилось. Больше никто не совался на рожон.

Сюй Чэнсин когда-то тоже был из бунтарей. Теперь же он тенью следовал за хозяевами, покорно передавая их волю игрокам. Бу Чу гадал: держат ли его при себе как удобную марионетку или используют для устрашения остальных, дабы отбить всякую охоту к мятежу? Это пугало сильнее всего. Никто не понимал, как именно Сюй Чэнсину промыли мозги. Ещё вчера он шёл в авангарде сопротивления, клеймя людей в чёрных мантиях тиранами, а сегодня превратился в их преданного пса.

Если отбросить радикальные призывы, то большинство обитателей лагеря относились к местным правителям со смесью страха и глухого уважения. Да, они держали власть железной хваткой, но при этом не скатывались в бессмысленный террор и деспотию. Внутри периметра царил относительный порядок, за честный труд платили честной монетой. Пожалуй, придраться было не к чему.

К тому же люди в чёрных мантиях явно враждовали с Глашатаями. Если какая-то шальная тварь ухитрилась прорваться за ограждение, её уничтожали на месте без всякого участия

игроков. Ситуация складывалась парадоксальная.

— Значит, Институтом тоже рулят люди в чёрных мантиях? — напрямую спросил Бу Чу.

— Вроде бы да, хотя за точность не ручаюсь, — ответил Гэ Лян. — Слышал только, что один из игроков трётся возле них на постоянной основе. Наверняка отхватил жирный квест, связанный с Институтом. Что-то вроде надзирателя или посредника.

— Игрок? Кто он? Ты его знаешь?

Гэ Лян качнул головой:

— Лично не знаком. Но парень он, говорят, весьма...

Он замялся, мучительно подбирая подходящее слово. Однако закончить мысль ему не дали — в дверь комнаты негромко, но настойчиво постучали.

«Кого там принесло?»

Бу Чу вопросительно приподнял бровь. На лице Гэ Ляна отразилось искреннее недоумение.

— Честное слово, понятия не имею, кто это, — зашептал он.

Его постоянные напарники ушли на вылазку и должны были вернуться не скоро. С остальной братией он близко не знался — так, обменивался вежливыми кивками при встрече. Кому понадобился мелкий тихий обыватель?

Гэ Лян потянулся было к ручке, но Бу Чу вовремя перехватил его за запястье, заставив замереть на полпути.

— погоди, я забыл спросить одну важную вещь, — негромко произнёс Бу Чу. — На территории базы действует запрет на насилие, или игроки могут спокойно резать друг друга?

— Вообще-то могут... — растерялся Гэ Лян, но быстро сообразил, к чему клонит друг. — Да ну, вряд ли. Если кто-то устроит здесь поножовщину, его репутация мгновенно улетит на дно. С таким никто дела иметь не станет, выживать в одиночку тут самоубийство.

Парень почесал в затылке. За душой у него не водилось грешков, врагов он нажить не успел. Игроки, конечно, делились на ранги и кланы, среди них сияли свои «звёзды», но сам Гэ Лян всегда придерживался простого правила: тише едешь — дальше будешь. Его предел мечтаний — тихонько доползти до финала и забрать гарантированный минимум. Кому сдался безликий

статист? Мысль о наёмных убийцах у порога казалась откровенным фарсом.

Хотя интуиция подсказывала ему обратное: незванный гость пришёл вовсе не по его душу. Ему нужен был Бу Чу.

— Прекрасно, — Бу Чу отпустил его руку, но жестом приказал оставаться на месте.

Ничего не понимающий Гэ Лян послушно опустился обратно на стул. Бу Чу кивнул Мяо, безмолвно приказывая открыть дверь. Уж в ком, а в силе своего спутника он не сомневался ни секунды: засады у входа можно было не бояться.

Стоявший на пороге мужчина, едва дверь распахнулась, застыл как вкопанный. Великолепная, хищная красота Мяо нанесла его сознанию сокрушительный удар. Заготовленная приветственная речь застряла в горле, а на лице проступило глупейшее замешательство.

Впрочем, он быстро справился с секундным оцепенением. Заглянув за широкое плечо преградившего путь красавца, гость заметил сидящих в глубине комнаты парней и попытался уверенно шагнуть внутрь.

Однако Мяо даже не шелохнулся. Он замер монументальным изваянием, начисто лишая визитёра возможности протиснуться мимо.

Наступила неловкая пауза.

— Пропусти его, Мяо, — негромко бросил Бу Чу.

Только тогда зверь послушно отступил в сторону, освобождая проход.

Кашлянув для приличия, незванный гость быстро вернул себе самообладание. На его лице снова воцарилась маска надменной уверенности. Следом за ним в комнату вошли двое крепких парней — судя по всему, личная охрана. Вся троица без лишних церемоний прошествовала к столу и уселась прямо напротив Бу Чу.

«Вот так-то лучше. В этой игре правила диктую я. Сейчас этот сопляк задрожит от одного моего взгляда и...»

Но триумфа не вышло.

Стоило Мяо бесшумно занять место за плечом Бу Чу, как атмосфера в комнате мгновенно сгустилась. Его алые, нечеловеческие глаза медленно скользнули по вошедшим. Телохранителей тут же пробил холодный пот; древний, первобытный ужас сковал их конечности. Перед этой силой они чувствовали себя ничтожной пылью под ногами великана.

Вся напускная спесь телохранителей улетучилась без следа.

Сам предводитель тоже едва сдерживал дрожь, во все глаза разглядывая Мяо. Переборов оцепенение, он качнул головой и заговорил, стараясь придать голосу веса:

— Моё имя Тай Цзитун. — Он скользнул взглядом по напарнику Бу Чу. — А твоего друга зовут Гэ Лян, верно? Полагаю, обо мне он слышал.

И то была чистая правда. Едва Тай Цзитун переступил порог, Гэ Лян отчаянно засигналил Бу Чу глазами, беззвучно шепча, что это и есть тот самый невыносимый тип, для описания которого у него не хватало приличных слов.

— Допустим, — равнодушно отозвался Бу Чу. — И зачем вы здесь?

— Я состою на службе у людей в чёрных мантиях, — Тай Цзитун слегка прищурился, в упор разглядывая собеседника. — Прошёл слух, будто их предводитель проявил к тебе... особый интерес. Мне захотелось лично взглянуть на этого счастливчика. — Его взгляд снова метнулся к Мяо, но язык продолжал цедить слова: — Каким образом тебе удалось привлечь его внимание? Что за трюк ты провернул?

«Подбирай выражения, умник, — мысленно скривился Бу Чу. — Что за дешевые формулировки?»

Кажется, от Тай Цзитуна разило банальной ревностью.

Вполне логично. Гэ Лян упоминал, что Тай Цзитун выслужился перед хозяевами базы и даже получил контроль над Институтом. Наверняка парень из кожи вон лез, завоёвывая доверие людей в чёрных мантиях, а тут является какой-то безродный новичок, которому человек в чёрной мантии лично оказывает знаки внимания. Самолюбие фаворита уязвлено, вот он и прибежал качать права.

— Я палец о палец не ударил, — отрезал Бу Чу.

— Вы посмотрели? На этом, пожалуй, закончим. Дверь вон там.

Интересно, доводилось ли Тай Цзитуну касаться ледяной ладони этого существа в чёрной мантии? Испытывал ли он тот омерзительный холод, от которого кровь стынет в жилах? Бу Чу мысленно содрогнулся. Сам он близких контактов с хозяевами базы больше не желал и от всей души надеялся, что Тай Цзитун заберёт своего ненаглядного покровителя себе. Совет им да любовь.

Говорил Бу Чу сухо и вежливо, выставляя гостей за дверь без лишних церемоний, но прекрасно понимал: так просто этот павлин не уйдёт.

Имя Тай Цзитуна упорно казалось ему знакомым. Напрягая память, Бу Чу наконец сообразил, где его слышал. У виртуального пространства «Зелёный диск» имелся официальный форум. Игроки сливали туда горы информации: тактики прохождения, жалобы на багнутых неписей и, разумеется, сочные сплетни — местную «светскую хронику».

Бу Чу редко заглядывал в разделы со слухами, но фигура Тай Цзитуна стояла особняком. Этот персонаж был настоящей легендой. В самом идиотском смысле слова.

Каждому завсегдатаю «Зелёного диска» было известно: местный донат бесполезен от слова «совсем». Попытки купить победу за реальные деньги здесь оборачивались полнейшим фиаско. В обычных играх богатые наследники могли скупить весь магазин, выбить топовое снаряжение и устроить себе лёгкую прогулку. Но здешний гача-автомат представлял собой ненасытную чёрную дыру. Никаких гарантов, никаких временных баннеров с повышенным шансом, даже таблицы дропа никто в глаза не видел. Вливать сюда деньги было всё равно что спускать миллионы в унитаз.

По форуму блуждала полумифическая история об одном бедолаге, который не пожалел состояния на сто прокруток подряд. Итог оказался феерическим: двадцать семь рваных ботинок, десять бронированных дверей, восемь пустых бутылок... Короче говоря, куча абсолютно бесполезного хлама, превосходящего по глупости разве что легендарный «сверхдальний бумажный самолёт» самого Бу Чу. Редкие полезные навыки изредка выпадали, но общая статистика вызывала у донаторов лишь горькие слёзы. В конце концов игроки смирились и забросили это гиблое дело.

Все, кроме Тай Цзитуна. Его семья, очевидно, владела собственным печатным станком, а сам он обладал маниакальной страстью выбрасывать состояние на ветер. Никто не знал, удалось ли ему выудить из этой бездны хоть что-то стоящее, но его инвентарь гарантированно ломился от сотен пар рваной обуви.

— На твоём месте я бы не портил со мной отношения и ответил на вопрос, — вкрадчиво произнёс Тай Цзитун.

«... А не то ты устроишь мне весёлую жизнь?»

Бу Чу выдержал паузу и спокойно приподнял бровь:

— Какое тебе до этого дело?

Угроза не возымела действия, но Тай Цзитун даже не разозлился. Напротив, в его глазах промелькнул живой интерес. Слишком давно никто не смел перечить ему так открыто.

Если бы Бу Чу умел читать мысли, его бы наверняка стошнило от банальной моментальности происходящего.

«Господи, ну и дешёвая драма. Что за девичий роман эпохи раннего интернета? "О, ты посмел мне отказать, как это пикантно!" Твою мать, откуда выполз этот недоделанный альфа-самец?»

На лице гостя заиграла снисходительная улыбка превосходства — дескать, никуда ты от меня не денешься. Бу Чу с трудом подавил искушение познакомиться физиономию наглеца с кулаком Мяо. Проверить, так сказать, прочность черепной коробки.

Вспомнив форумные байки про золотые горы, спущенные в бездну гачи, Бу Чу посмотрел на Тай Цзитуна как на клинического идиота.

«Классический пример богатого дурака. Без лоха и жизнь плоха...»

<http://bllate.org/book/19749/1995470>